

Стройная, хрупкая, светлая, одетая в светло-голубой наряд, она выходит на сцену филармонии, чтобы заставить нас поверить, что она и есть Русалочка из сказки Андерсена. Слушая ее песенки, безусловно поверив в этот условный образ, забываешь, что Ирена Калсоне работает в нашем исполнительском искусстве уже третий десяток лет. Двадцать три года прошли со времени окончания консерватории. В тот год дипломы вокалистов получила целая плеяда молодых солистов оперы, среди которых достаточно назвать Лайму Андерсоне-Силаре, Карлиса Зариньша, Яниса Забера, Гурия Антипова.

Путь Ирены Калсоне в искусстве был иным. Не без зигзагов и сложностей, он был, однако, отмечен твердой решимостью — утвердить себя в камерной музыке. С первых же самостоятельных шагов на этом поприще ее соратником стал композитор Ромуалд Калсон. Его первые сольные песни были написаны для лукавой, жизнерадостной подруги его студенческих лет Ирены Трашко... «Подними меня», «Мой милый», песни на слова Омара Хайяма... С тех пор певица всегда была непременной участницей авторских концертов, организуемых Союзом композиторов ЛССР, его съездов и пленумов, дней музыки. Можно подумать — интересная жизнь! Да, конечно, но не легкая и не сладкая. Слух композиторов неумолим к малейшей фальши, и Ромуалд Калсон, когда садится к роялю, — не исключение. Не может быть и речи о малейшей неточности в интонации, как

Ирена Калсоне и ее песня

бы ни была сложна новая песня или вокальный цикл. Но Ирена Калсоне была терпеливой, потому что ее самое горячее желание — петь, добровolственно работать в своей профессии — можно было осуществить только постоянным, упорным трудом — это она осознала еще в годы учения и даже раньше...

В детстве Ирена занималась инструментальной музыкой. Ее отец — по профессии железнодорожник, в свое время машинист паровоза, знаток своего дела, все свое свободное время посвящал музыке. Мандолина, баян, скрипка, пианино всегда почему-то оказывались у него на пути, или, может быть, он оказывался около этих инструментов. Он играл на них всех. Когда девочка подросла, она поступила в музыкальную школу. Это было в Лиепае, городе ее детства и юности. Может быть, она так бы и осталась пианисткой, если бы годы учения не оказались прерванными войной. В послевоенные годы, когда она училась в старших классах средней школы, учитель пения обратил внимание на ее звонкий голос.

«Однажды в середине лета, когда я возвращалась со взморья, учитель Лиекнис неожиданно подошел ко мне, взял меня за руку и повел за собой. Так я попала в вокальный класс Лиепайской музыкальной школы. То, что я уже после 3-го курса смогла выдер-

жать конкурс в консерваторию (я спела арию Сантини из оперы Масканы «Сельская честь»), говорит о методическом мастерстве моих первых учителей, особенно Арии Ширмане», — вспоминает Ирена Калсоне.

Учеба в консерватории шла не так уж гладко. Вначале казалось, что ее вокальные способности не развиваются, а так хотелось сделать хотя бы шаг вперед. Она вооружалась терпением, потом опять теряла его — казалось, голос переставал слушаться. Менялись педагоги, пришло даже взять академический отпуск, чтобы дать отдохнуть измученным голосом связкам. В конце концов

все закончилось хорошо, и в 1960 году она получила диплом об окончании консерватории. С этого времени начался интерес Ирены Калсоне к вокальной педагогике, ведь она сама в какой-то степени во время учебы оказалась жертвой ее несовершенства. Теперь у нее уже солидный стаж педагога — она преподает на отделении хоровых дирижеров в консерватории, до этого работала в музыкальных и педагогических училищах, проверяла свои идеи на практике. Самым лучшим помощником в ее педагогической работе была ее собственная интенсивная концертная деятельность, которая вот уже десять лет связана с Латвийской госфилармонией. Концертирующий певец должен находиться под вокальным контролем, поэтому я спросила у Ирены Калсоне: кому доверила она надзор за своим голосом? Оказалось — опытному педагогу Талису Матису, которому певица благодарна за естественное, непринужденное, равномерное звучание своего голоса, за его полный диапазон.

Свыше 150 концертов в год дает она в школах республики, выступая с песнями Ромуалда Калсона. В осенний ветреный день, в зимнюю стужу, в весеннюю слякоть несет она слушателям солнечный луч своей песни. Это ее долг артистки, и хрупкая, светлая, улыбающаяся Ирена Калсоне с радостью выполняет его. Только

внимательный глаз заметит за этой светлой жизнерадостностью тщательно спрятанную нотку грусти, заботы, ведь в жизни солнечных дней гораздо меньше, чем серых и хмурых. И когда певица выходит на сценку в сверкающем светло-голубом наряде андерсоновской Русалочки, когда поет ее песенку своим удивительно прозрачным голосом, эта грусть обнажается, ведь Андерсен — глубокий знаток человеческой души, мудрый поэт, открывающий ее тайны. Этую андерсоновскую грусть Ирена Калсоне с помощью композитора Ромуалда Калсона и режиссера Улдиса Лиелдиджа доносит до слушателей.

Ирена Калсоне поет во время дней музыки в Кулдиге, Алуксне, Талсах, Екабпилсе — везде. Она поет о ромашках и зеленых пригорках, о котике и двух веселых чертенятах, о маленьких путешественниках. Ее слушатели — дети выражают свои чувства непосредственно, громко смеются, начинают подпевать, просят ноты после каждого концерта. И приходится им эти ноты дарить — Ромуалд Калсон заботится о том, чтобы они всегда были в достаточном количестве...

По вечерам на седьмом этаже дома на улице Агенскална часто звучит музыка. Рождаются новые произведения, их первая слушательница и ценительница — Ирена Калсоне. Она будет исполнять виртуозную партию сопрано в новой кантате, она будет ее первой исполнительницей и не боится в качестве таковой попасть под перекрестный огонь критиков-музыковедов.

В. Бриеде.